Птичий язык

Основано на издании 1874 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/ptichiy_yazyk/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Птичий язык

Жили-были в одном городе богатый купец с купчихой, воспитывали они сына Ивана – послушного да не по годам смышлёного. Сидят как-то раз муж с женой за столом, а в клетке, что потолком висит, соловей поёт-заливается. Заслушался купец, а потом вздохнул и говорит:

— Эх, кабы выискался такой человек, который растолковать смог, о чём птицы поют, уж как бы я его уважать стал!

Запали Ивану в душу эти слова, стал он только о том и думать, как бы птичий язык выучить. Однажды отправился купеческий сын на охоту, и застала его в лесу гроза страшная – с громом, молнией да проливным дождём. Спрятался паренёк под высокий дуб, стоит – ливень переживает. А на том дереве какая-то птица гнездо свила. Сидят в нём четыре птенчика: нахохлились бедняжки, от холода дрогнут, под дождём мокнут, клювики жёлтенькие разевают, пищат жалобно. Сжалился Иван над птенцами, забрался на ветку да прикрыл гнёздышко своим кафтаном. Только гроза закончилась, как прилетела мама-птица, села рядом и молвит человеческим голосом:

— Спасибо тебе, купеческий сын, за то, что детишек моих от дождя да от холода спрятал. Теперь я у тебя в долгу! Проси всё, что душа твоя пожелает!

— Ничего мне от тебя не надобно, – отвечает парнишка, – всё у меня есть, ни в чём я нужды не знаю. Разве что научи меня понимать, о чём птицы между собой пересвистываются!

— Ну, эта наука не сложная! Если со мной в лесу на три дня останешься, птичий язык сразу выучишь.

Так и случилось: прожил Иван в лесу три дня и стал понимать всё, что птахи щебечут.

С той поры минуло ещё пару лет, вырос купеческий сын добрым молодцем – таким красивым да разумным, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Вот сидит он как-то раз с отцом да матерью за столом, а соловей в клетке так жалобно насвистывает, что у купца с купчихой аж сердце защемило, а у сына слёзы по щекам потекли.

— Что тебя так расстроило? – спрашивают родители. – Почему ты плачешь?

— Оттого я грущу, что выучил птичий язык и теперь понимаю, о чём соловушка поёт. Недоброе он нам предвещает, вот я и расстроился.

— Что же такое он насвистывает? Говори без утайки!

— Ох, лучше бы мне на свет не родиться...

— Полно уж тебе нас пугать! Скажи толком, что ты в соловьиной песне такого страшного услышал?

— А вот что:

«Придёт пора Ивану царевичем быть,

А отцу его в нищете жить

Да сыну своему служить...»

Приздумался купец и говорит жене:

— Не верится мне, что сынок наш птичий язык понимает. А вдруг он что-то плохое против нас замышляет? Выросло дитя уже давно, сможет и без родительской опеки прожить. Давай-ка отправим его куда подальше.

Жалко матери сына из дома выставлять, а мужу перечить не смеет. Дождались родители, пока Иван уснёт, отнесли его на берег, положили в лодку, подняли парус и отправили по морю синему плыть. Носило судёнышко по водным просторам, носило да прибило к большому фрегату. Сжалились матросы над добрым молодцем, взяли его к себе на корабль юнгой. Долго Иван на том судне морские просторы бороздил, пока не услышал однажды крики двух чаек. Побежал купеческий сын к капитану, стал просить к берегу причалить.

— Это зачем же я должен с курса сворачивать? – удивился шкипер.

— Слышал я, что чайки беду накликают! Совсем скоро на море буря поднимется, оборвёт на нашем фрегате паруса, обломает мачты!

Не поверил капитан юнге, не стал корабль пришвартовывать. Только не прошло и часа, как вышло так, как Иван сказал: налетела сильная буря, затрещали судовые мачты, порвались паруса, вот-вот корабль потонет! Вспомнил тогда шкипер про слова доброго молодца и направил фрегат к берегу. Прошло несколько дней, починили корабельщики мачты, натянули новые паруса да снова в море вышли. Вышел купеческий сын на палубу, а на корме два журавля сидят, курлычут:

— Курлы-курлы, жди беды! Вот-вот на корабль пираты нападут, всю команду в плен возьмут!

Снова побежал Иван к капитану, рассказал, что от птиц услышал. На этот раз поверил шкипер юнге. Только фрегат к берегу пришвартовался, как пронеслась далеко в море пиратская шхуна, напали разбойники на первое попавшееся судно, разграбили его, а команду в плен взяли. Переждали корабельщики, пока пираты из виду скроются, да снова в путь отправились. Долго они моря да океаны бороздили, пока не добрались, наконец, до тридевятого царства, тридесятого государства. Распрощался купеческий сын с командой, сошёл на берег и отправился смотреть, как местный народ живёт. Попросился он переночевать у одной старушки, а наутро стал хозяйку расспрашивать:

— Расскажи-ка бабушка, что интересного в вашем царстве-государстве происхо-

дит?

— Ой, добрый молодец, всё у нас хорошо: тишь, гладь да Божья благодать, – отвечает старушка. – Только вот повадились ворон с воронихой да воронёнком на дворцовой площади возле царских окон летать, государю-батюшке с царицей да царевной спать мешать! Уж что только царь не делал, чтобы птиц отвадить, да всю без толку! Пообещал правитель наш тому, кто сможет его от воронья избавить, дочку свою в жёны отдать да полцарства в придачу!

Выслушал Иван хозяйку и отправился на дворцовую площадь. Послушал он, о чём вороны промеж собой каркают, да попросил стражников к царю его проводить.

— Государь-батюшка, – говорит добрый молодец, – ворон с воронихой спорят, кому их сынок принадлежит. Ждут они твоего царского решения, кому ты воронёнка присудишь?

— Мать с отцом должны дитя вместе воспитывать! – отвечает государь.

Только он эти слова произнёс, как птицы с дворцовой площади тут же улетели, словно их и не бывало. А царь, как и обещал, выдал свою дочь за купеческого сына замуж. Стали молодые жить в любви да согласии.

Купец же тем временем овдовел, обеднел да почти ослеп. Как совсем нужда одолела, пошёл он по белому свету мыкаться и дошёл до тридевятого царства, тридесятого государства, где сын его с молодой женой жили. Встал он под окошком у царских покоев, стал милостыню просить. Как увидел Иван отца, тут же велел его во дворец привести, сытно накормить да спать уложить. Наутро привели нищего к царевичу, а тот сослепу сына родного и не признал.

— Чем помочь тебе, странник? – спрашивает Иван.

— Устал я по белому свету мыкаться, – отвечает купец. – Позволь мне при дворе царском остаться, слугой твоим быть, буду служить тебе верой да правдой.

— Вот видишь, папенька: не хотел ты соловьиной песне жалобной верить, а ведь так и вышло, как он насвистывал!

Понял тогда нищий, что перед ним сын родной, бросился ему в ноги.

— Ох, прости ты меня, дитячко моё единственное! Не поверил я твоим словам, решил, что плохое ты против нас с матерью замышляешь!

— Я на тебя зла не держу, – отвечает Иван. – Может, останься я дома, так и не встретил бы свою суженую.

— А скажи-ка, сынок, как же ты в море не утонул, когда мы тебя сонного в лодку положили?

— Видать, папенька, не для того я родился, чтобы утопиться, а для того, чтобы на царевне жениться!

Оставил купеческий сын отца во дворце жить в заботе да уважении. А через три года было у купца уже трое внуков, и всех их Иван научил птичий язык понимать.